

— Цзнь!

В лунном свете над густым лесом промелькнул поток света. Огромный меч, несивший в себе подавляющую мощь солнца, разрубил надвое фигуру в льняной рясе, от которой исходила скверна и кошунственная аура.

Жалкие крики сектанта встревожили чашу. Кареглазый, красивый юноша с легкостью удерживал одной рукой гигантский меч, ростом с человека, и неторопливо закинул его за спину. Стоя на месте, он наблюдал, как останки культита под воздействием лучистой мощи солнца постепенно обращаются в пепел.

Мгновение спустя из глубин леса вернулись еще два юноши, каждый из которых держал по отрубленной голове сектанта. Глядя на то, от тел почти ничего не осталось, один из них — блондин — приподнял бровь и с усмешкой произнес:

— Всё такой же безжалостный, дознаватель.

Юноша с каштановыми волосами холодно фыркнул:

— Лишь жестокими методами можно защитить Ее Высочество. Таков мой принцип, Лэйн.

— Да-да, защиту Его Высочества Первой принцессы превыше всего, а заодно и защиту третьего господина, Ясина Боскеса.

Лэйн улыбнулся так, что глаза превратились в щелочки, но Ясин давно к этому привык. Сделав шаг вперед, он бросил:

— Пошли, отправимся на Холмы Драконьего Хребта, о которых говорил тот обнищавший аристократ.

Поведение Ясина заставило улыбку на лице Лэйна застыть. В следующую секунду тот внезапно бросился к последнему юноше в черной оправе очков и черных перчатках и, изо всех сил изображая плаксивый голос, начал кричать всякую чушь:

— Конец, Юнис! Он стал невосприимчивым! Он больше даже не говорит: «Я джентльмен». Я больше никогда не услышу, чтобы этот свирепый приверженец солнца изъяснялся столь по-человечески! Кажется, Ясин решил окончательно отречься от своей человечности и всецело предаться объятиям солнца. В конце концов мы станем чужаками друг другу! Вспоминая нашу первую встречу, когда он в одиночку тайком паялся на принцессу под закатным солнцем, если бы мы тогда тоже...

— Юнис! Убери его!

На лбу у Ясина вздулись вены — он едва сдержал порыв впечатать Лэйна лицом в землю. Юнис же с привычным мастерством вытащил кусок ткани, заткнул Лэйну рот и одновременно завел его руки за спину.

— Мгм-м-м! — донеслось невнятное мычание.

Юнис прекрасно понимал, что Лэйн пытается сказать: «Как же хорош этот козырь! Человечность Ясина вернулась».

Глубоко вздохнув, Юнис обвел взглядом окрестности, поправил очки и внезапно произнес:

— Девять часов.

В глазах Ясина вспыхнул огонек. Он выхватил меч, рванул вперед и совершил мощный прыжок с ударом сверху — всё это слилось в единое плавное движение, после чего он тихо бросил:

— Свято!

Яркий свет озарил лесную чащу. Острая боль и жгучий жар стали последними ощущениями сектанта, прятавшегося за деревом.

— Тц, и вправду думали, что мы потеряли бдительность.

Лэйн вытащил изо рта кляп и поднял глаза как раз вовремя, чтобы услышать, как Ясин спрашивает Юниса:

— Ты уверен, что это был последний?

— Да. Сначала я чувствовал четверых. Если бы их было больше, это бы уже полностью вышло за рамки моих возможностей.

Получив утвердительный ответ, Ясин — к ужасу Лэйна — со всего маху врезал ему плашмя по лицу, повалил на землю и тут же затянул удушающий прием «треугольник». Лэйн покраснел от потуг, испытывая сильнейшие мучения.

— Это я-то потерял человечность?! А? Я свирепый?! Ах ты ублюдок!

Юнис с улыбкой наблюдал за этой привычной сценой, которая уже давно стала частью их будней. Он подобрал оброненный Лэйном трофей, срезал голову того сектанта, чей череп уцелел благодаря косому удару мечом сверху от левого плеча, и опустился на землю возле дерева, случайно оказавшегося в эпицентре схватки, после чего принялся аккуратно

присыпать останки гашеной известью.

Внезапно уши Юниса шевельнулись. Он слегка повернул голову, и на его губах появилась довольная улыбка.

— Всё вспоминаешь былые дни? Всё вспоминаешь, как я паялся на принцессу? Почему бы тебе самому не рассказать о том, что ты тогда вытворял?

— Какое еще подглядывание?

Этот неожиданный голос заставил обоих дерущихся замереть, словно по нажатию кнопки паузы. Колит с двумя спутниками вышла из-за спины Юниса.

Изначально Колит и остальные собирались сразу же направиться к Холмам Драконьего Хребта, но раз уж зашла речь о том, чтобы проверить предсказание Николь, они позволили ей сделать легкий расклад. К их удивлению, направление с наибольшим количеством опавших листьев указывало туда, откуда пришла сама Николь. Не имея выбора, они смирились с этим фактом и решили дойти до ближайшей безопасной зоны, а оттуда уже напрямик двигаться к Холмам Драконьего Хребта.

Они никак не ожидали, что Николь — или, точнее, тот жрец из Храма Судьбы, что забрал у нее все карманные деньги — действительно обладает кое-какими способностями. На полпути они увидели ослепительный вспыхнувший свет, а подобную силу излучали только находившиеся перед ними служители солнца. Недолго думая, они отправились на поиски, но никак не ожидали наткнуться на столь неожиданный бонус.

Выражения лиц обоих парней на земле были весьма странными: Лэйн состроил искаженную гримасу от сдерживаемого смеха и нехватки кислорода, а лицо Ясина скривилось от неловкости. Юнис же, сидя на корточках под испепеляющим взглядом Ясина, улыбался так широко, что глаза превратились в узкие щелочки.

Они разомкнули объятия и, опустив головы, выстроились перед Колит. А та, глядя на этих двоих, которые даже в согнутом положении возвышались над ней по меньшей мере на голову, велела Юнису подвинуться, после чего взгромоздилась на сломанный древесный пенёк.

Лицо Колит было суровым, длинный хвост волос покачивался на ветру, и от этого зрелища сердце Ясина забилося в исступлении.

— Докладывайте, что здесь за три головы.

К удивлению, Колит начала с расспросов о головах, державшихся Юнисом. Впрочем, это было вполне разумно: в конце концов, личные дела Колит волновали ее меньше, чем общие обязанности на острове. Норд молча стоял рядом, в его глазах читалась нескрываемая жажда

убийства, направленная на Ясина. Если бы не сдерживание со стороны Колит, Норд, пожалуй, разорвал бы Ясина на куски в ту же секунду, как услышал те слова, хотя и сама Колит смутно догадывалась, что Норд питает к ней какие-то особые, не личные чувства.

— В безопасной зоне «Пещера призрачного медведя», что находится впереди, мы обнаружили записку, оставленную госпожой Несото, и решили после отдыха выдвинуться к Холмам Драконьего Хребта. По дороге Юнис почувствовал за нами слежку четырех человек, поэтому в течение трех минут мы расправились с тремя из них. Однако четвертый затаился слишком надежно, и Юнис не мог точно определить его местоположение. Тогда мы притворились, что расслабились и устроили возню, а Лэйн по своей привычке начал нести чушь. Это заставило потерявшего бдительность на фоне гибели товарищей противника поверить, что мы ничего не заметили, и в итоге мы его прикончили. После этого я посчитал, что болтовня Лэйна порочит честь королевской семьи, и проучил его. К сожалению, этот глупец Юнис не предупредил нас о Вашем прибытии, Ваше Высочество, из-за чего мы опозорились перед Вами и позволили Вам услышать те небылицы, что плел Лэйн.

Низким голосом отрапортовал Ясин, быстро обрисовывая ситуацию. Стоявший рядом Лэйн так и рвался что-то добавить, но замолк под свирепым взглядом Ясина.

— Юнис, изложи свою версию.

Колит перевела взгляд на Юниса, чья репутация всегда была безупречной, и потребовала повторить объяснение. Под перекрестным взглядом Ясина, в котором смешались мольба и угрозы, Юнис не обманул ожиданий Колит и неторопливо расставил все акценты заново:

— Мне нечего добавить к тому, как были уничтожены сектанты, но касательно остального я должен сделать два заявления. Во-первых, я вовсе не забыл их предупредить — просто в тот момент я занимался консервацией трофеев для нашего отчета о боевых заслугах и мое внимание было отвлечено от внешнего мира. К тому же они подняли такой шум, что я банально не расслышал Вашего приближения, Ваше Высочество. Во-вторых, долг чести члена королевской гвардии обязывает меня хранить верность данной присяге и оставаться абсолютно честным перед королевской семьей. Поэтому я в первую очередь должен принести извинения за предательство дружбы с Ясином.

С этими словами он отвесил поклон побледневшему Ясину и продолжил:

— Ясин с десяти лет восхищался Ее Высочеством. Воспользовавшись тем, что его отец, дознаватель Боскес, прибыл во дворец с официальным докладом, он проник на территорию резиденции и издалека наблюдал за принцессой. Мы же с Лэйном из-за своей юношеской бестактности тогда излишне пристально разглядывали фрейлин, случайно раскрыли секрет Ясина, и именно так мы все познакомились.

Как только слова затихли, Ясин стоял с совершенно посиневшим лицом, скрежеща зубами и прожигая Юниса яростным взглядом. Лэйн закатил глаза и пробормотал себе под нос: «Обязательно было так честно всё выкладывать?!» Николь смотрела на происходящее с

огромным любопытством — для нее это был совершенно незнакомый мир. Норд, как и прежде, источал враждебность, но теперь его злобные взгляды стали распространяться и на двух остальных парней. Колит же, глядя на эту троицу, не знала, смеяться ей или плакать.

— Вы что, даже не собирались их допрашивать? Вот так просто всех перебили?

Наконец Николь нарушила неловкую тишину, озвучив вопрос, который ее мучил. Это заставило Ясина одарить ее редким взглядом, полным благодарности. Юнис же поправил очки, поднял свой трофей и произнес:

— Вообще-то этого парня я планировал взять живым, но, к сожалению, стоило ему оказаться в моих руках, как он активировал самоубийство через детонацию собственной духовной матрицы. А те двое были совершенно не способны на столь тонкую работу, как взятие языка, так что все эти сектанты мертвы.

<http://bllate.org/book/21073/2141534>